УДК 338.1, 338.14

JEL O15

DOI: 10.17213/2312-6469-2020-4-46-53

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ШОКОВ НА НЕРАВЕНСТВО: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ¹

© *М.В. Дубовик, Д.А. Сизова, Н.А. Волобуев 2020*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия*

К числу традиционных макроэкономических шоков, оказывающих влияние на экономику не только России, но и мировую, добавился новый «белый лебедь»- пандемия COVID-19. Оценить воздействие и нанесенный ущерб не только на экономический рост, мировые процессы и среду, но, прежде всего, на здоровье и благосостояние населения, перспективы усиления и углубления дифференциации по доходам как в отдельных странах, так и повсеместно в мире заранее трудно, прогнозировать последствия на кратко срочную перспективу пытаются аналитики и экономисты. Правительства разных стран неоднозначно относятся к происходящим событиям, связанным с развитием пандемии. В статье проводится сравнительный анализ оценок и возможных сценариев развития событий в России по мнению авторитетных экономистов и экспертов.

Ключевые слова: макроэкономические шоки, пандемия, неравенство доходов, неравенство возможностей, экономический рост, экономика пандемии.

THE IMPACT OF MACROECONOMIC SHOCKS ON INEQUALITY: A MODERN ASPECT

© *M.V. Dubovik, D.A. Sizova, N.A. Volobuev 2020*

*Plekhanov Russian University of Economics,
г. Moscow, Russia*

Among the traditional macroeconomic shocks affecting the economy of not only Russia, but also the world, a new “white swan” has been added - the COVID-19 pandemic. It is difficult to assess the impact and damage caused not only on economic growth, world processes and the environment, but, first of all, on the health and well-being of the population, the prospects for enhancing and deepening differentiation in incomes both in individual countries and everywhere in the world, to predict the consequences for briefly urgent prospect analysts and economists are trying. The governments of different countries are ambivalent about

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-010-00578 А «Моделирование оценки эффективного управления социально-экономическим развитием регионов России на основе искусственных нейронных сетей».

the ongoing events related to the development of the pandemic. The article provides a comparative analysis of assessments and possible scenarios for the development of events in Russia according to authoritative economists and experts.

Keywords: *macroeconomic shocks, pandemic, income inequality, opportunity inequality, economic growth.*

Введение

Еще совсем недавно важнейшими факторами, сдерживающими экономический рост российской экономики, были внешняя экономическая турбулентность, связанная с внешними шоками через внешнеторговые, финансовые каналы и сырьевые рынки, а также введение возможно дополнительных экономических санкций. Это делает Россию более уязвимой, нарушает устойчивость и приводит к ослаблению экономики, углублению социально-экономического неравенства и бедности.

Любые макроэкономические шоки прямо или косвенно сказываются, прежде всего, на благосостоянии населения, усиливая дифференциацию по доходам и неравенство всевозможных видов. Однако, последние события, связанные с пандемическим шоком, посылают непохожие на прежние новые вызовы, усиливают неопределенность будущих трендов развития социально-экономической ситуации и мировой экономики в целом.

Неравенство существовало во все времена. Древние философы Аристотель, Ксенофонт трактовали неравенство как справедливое явление в условиях рабовладельческого строя. Актуальность проблемы неравенства в наши дни обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, ростом разрыва не только между богатыми и бедными слоями населения в одной стране, но углублением межстрановых разрывов в доходах. Великая Депрессия ненадолго приостановила и сгладила этот разрыв. Однако в развитых странах политики и экономисты высказывают серьезную озабоченность и выступают с предложениями мер макроэкономической политики, нацеленных на сокращение роста неравенства, поскольку в его расширении видится угроза социальной напряженности и политической нестабильности [1, 2, 3]. Однозначного влияния неравенства на экономический рост не выявлено. Ряд авторов склонны считать, что неравенство оказывает сдерживающее воздействие на развитие факторов экономического роста [4, 5]. Другие полагают, что неравенство даже положительно влияет на экономический рост, поскольку стимулирует конкуренцию [6]. Сторонники перераспределительной государственной модели полагают, что противоречия капиталистической системы постоянно усиливают неравенство [7, 8]. Т. Пикетти считает, что неравенство переходит по наследству из поколения в поколение [9].

Глубина неравенства во многом зависит от его измерителей, выбор которых неоднозначен. Так, в США уровень неравенства по доходам вдвое

выше, чем уровень неравенства в потреблении, при этом темпы роста доходов значительно выше, чем потребления [10].

Извечная дилемма между эффективностью и справедливостью не имеет разрешения. Неравенство доходов само по себе не обязательно приводит к несправедливости или неэффективности. Оно является и останется на ближайшую перспективу одним из определяющих вызовов нашего времени. История свидетельствует, что в период войн эпидемий, катаклизмов, неравенство обостряется в первую очередь [11, с. 160], не будет исключением и текущий период пандемии. Поскольку влияние пандемии COVID-19 абсолютно: оно потребует изменений системы здравоохранения, индустриального ландшафта, товарных рынков и рынков труда, цен, геополитики, способов разрешения мировых конфликтов, уровня бедности и многих других аспектов глобальной экономики, социального обеспечения и развития. Поскольку неопределенность слишком высока, необходимо на ближайшее время оценить возможные изменения скорости глобального социально – экономического развития и связанных с ним процессов, оценить возможные изменения общего вектора этого развития под влиянием COVID-19. Что нового, скрытого появится и как это необходимо выявлять, измерять и сглаживать? Есть ли у нас правильные измерители этих последствий, и что это может означать для обществ во всем мире до конца XXI века? Необходимо понимать, что, несмотря на всеобщий охват населения эпидемией, последствия вируса не будут одинаковыми, они будут различаться и по уровню социально-экономического статуса, и по географическому признаку, и по времени воздействия и скорости распространения, по количеству повторяемых волн. Для этого рассмотрим несколько авторитетных мнений экономистов и экспертов.

Методы и материалы исследования

Академик Аганбегян отмечает три основных наиболее значимых шоковых обстоятельства: семилетняя стагнация с 2013 г., резкое снижение цен на нефть, распространение коронавируса. Первые два фактора можно назвать «черными лебедями» – высоковероятными шоками, третий – «белый лебедь» маловероятный шок. Их наложение требует осмысления и нового подхода к выбору инструментов макроэкономической политики в борьбе с неравенством и бедностью. Падение ВВП на 4% повлекло снижение доходов населения более чем на 7% и снижение платежеспособного спроса, снижение государственных и частных инвестиций до 30 %, рост потребительских цен на 57%. Стагнация хуже кризиса, т. к. кризис дает не только рецессию, но и новые возможности. Стагнация в России носит рукотворный характер, ее усугубляют такие тренды, как отток капитала из России, сокращение инвестиций в основной и человеческий капитал, демографические проблемы, слабость налоговой системы. За семилетний период в офшоры отправлено более 700 млрд. долларов. Россия входит в четверку стран, вывозящих в офшоры более 40% ВВП [12].

Следующим рукотворным фактором стало резкое падение цен на нефть. Нефтяные шоки не являются чем-то новым, периодические падения цен сменяются такими же неожиданными подъемами. Ценовая динамика нефти очень стремительно меняется, поэтому прогнозы здесь не являются благодарным делом.

Самым тяжелым обстоятельством, «белым» (мало ожидаемым), в отличие от предыдущих «черных», «лебедем», стала коронавирусная пандемия, парализовавшая всю мировую экономику и поразившая почти все страны планеты. Правительства всех стран принимают антикризисные планы, предусматривающие с одной стороны, сохранение здоровья населения, а с другой – поддержание экономики. В России 63% населения не имеют сбережений, более 30% предприятий прекратили свою работу. Поэтому, очевиден рост уровня безработицы, увеличение числа бедных, углубление неравенства. По данным Росстата, число бедных в России составляет около 20 млн. чел., за период пандемии к ним добавилось уже 5 млн., и это не предел, прогноз – 30-40 млн чел.

Несмотря на то, что официально считается, что в России искоренена крайняя бедность – нищета, т.е. среднедушевой доход ниже 2 долл США в день – борьба с бедностью остается насущной задачей в России. Численность бедных в России составляет более 20%. По данным опроса Левада-центра (Levada Lab), проведенного в апреле 2019 года, 65% российских семей не имеют никаких сбережений. Начиная с 2014 г., доходы населения падали или показали околонулевой рост (+0,1%). По результатам 2019 г. реальные доходы выросли на 0,8%, однако они остаются ниже уровня 2014 года на 7,5%. С ухудшением текущей экономической и эпидемиологической ситуации реальные доходы существенно снижаются, что ведет к росту уровня бедности. Эксперты полагают, что Правительство России недооценивает глубину и масштабы бедности и сокращения доходов и предполагаемых 3,5-4 трлн. руб. согласно указу №204 не достаточно, так же, как на борьбу с заболеванием и его последствиями необходимо выделить как минимум 5% ВВП. Правительство развитых стран, таких как Италия, выделяет 20% ВВП по линии безвозвратных кредитов, Франция – 16%, Испания – 14%, Англия – 15%, США – 10,4%, Австралия – 10%, Китай – 3,7%, Россия – 1,2% ВВП.

По мнению Нобелевского лауреата 2013 года Роберта Шиллера, тотальное распространение болезни сравнимо с военным временем, требующее не меньшего героизма врачей и медиков и несущего страдания всему населению. И, казалось бы, перед угрозой вируса все равны, однако, в условиях сложившегося неравенства возможностей «все равны, но одни равнее». И, с одной стороны, жители богатых и не очень стран сочувствуют и помогают жителям бедных стран, а с другой, – происходит новый виток углубления неравенства в доступности медицинской помощи, образовательных платформ, Интернета, социальной помощи и условий выживания.

Кроме того, еще рано, но уже приходится говорить, о перспективах и последствиях этих и других форм неравенства, раскручиванию «порочного круга неравенства и нищеты», появлению новых институтов и форм взаимодействия людей.

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) предлагает два сценария развития влияния вируса на российскую экономику – базовый и кризисный. По первому сценарию расходы домохозяйств на конечное потребление снизятся на 0,1 п.п. ВВП в 2020 г., экспорт сократится на 0,3 п.п., импорт – на 0,2 п.п., валовое накопление в основной капитал – на 0,1 п.п. По кризисному сценарию расходы домохозяйств на конечное потребление снизятся на 0,1 п.п. в 2020 г., на 1,2 п.п. в 2021 г., и на 0,6 п.п. в 2022 г., импорт снизится на 2,9 п.п. в 2020 г., на 0,2 п.п. в 2021 г., на 0,7 п.п. в 2022 г., экспорт упадет на 1,6 п.п. в 2020 г., на 0,6 п.п. в 2021 г., на 0,6 п.п. в 2022 г., валовое накопление в основной капитал сократится на 1,5 п.п. в 2020 г., на 0,5 п.п. в 2021 г., на 0,2 п.п. ВВП в 2022 г. По оценке замдиректора ЦМАКПа Владимира Сальникова, одним из макроэкономических шоков является снижение импорта, в частности, из Китая, из-за ослабления рубля и сокращения чистого экспорта, что негативно влияет на динамику ВВП [13].

Аналитики Центробанка считают, что смягчить шоковое воздействие коронавируса на экономику поможет ускорение роста зарплат и бюджетных расходов, что должно благотворно сказаться на увеличении внутреннего спроса [14].

Как это ни странно, но пандемия COVID-19 имеет некоторые положительные эффекты. Так, например, в результате продолжительной изоляции люди все больше времени проводят в семейном кругу, имеют возможность реализовать давно запланированные проекты. Правительства всех стран в своих антикризисных программах подтверждают свое стремление сохранять жизнь своих граждан и выражают готовность инвестировать в здравоохранение и борьбу за жизнь своих граждан. Это очень важный положительный результат.

В подобных экстремальных ситуациях появляются и гораздо быстрее апробируются новые институты. Так, в рамках антикризисного плана в России и других странах предусматриваются и осуществляются социальные выплаты, которые являются аналогом базового дохода как эффективной меры преодоления неравенства. Опыт, приобретенный такой дорогой ценой, может остаться и стать новым институтом не только военного, но и мирного времени. Одновременно с такой трансформацией институциональной среды появляется вероятность попадания в институциональные ловушки, поскольку объективно оценить востребованность таких пособий далеко не всегда оказывается возможным.

Национальные проекты и Указ № 204 были нацелены на решение проблемы неравенства и сокращение вдвое уровня бедности в условиях

российских реалий и вызовов, однако глобальные шоки оказались намного сильнее, неопределенность значительно возросла [14].

Неравенство сегодня проявляется не столько в поляризации общества в целом по уровню доходов, сколько в дифференциации в нижней части шкалы распределения доходов, а также в неравенстве возможностей, в доступности к государственному образованию и здравоохранению, финансам. Качество жизни сегодня определяется в распределении государственного обеспечения граждан социальными услугами, поддержкой социально незащищенного населения, потерявших работу граждан, лишившихся доходов вследствие эпидемии.

Во многих теоретических и эмпирических исследованиях оценивалось влияние как положительных, так и отрицательных, глобальных и локальных, шоков на рост неравенства.

В ряде работ неравенство по доходам трактуется как стимул к личному выбору индивида: либо проявлять умения и таланты, усердие и навыки ради высоких доходов, либо остаться бедным. При этом, в таких обществах отмечается большая терпимость в неравенству. Если причиной неравенства являются связи, протекция, нелегитимные действия, то дифференциация в доходах воспринимается с большим недовольством. Инновации как источник неравенства вызывают уважение в обществе, однако при перераспределении доходов стимулы к инновациям становятся демотиватором, что сдерживает экономический рост и повышение качества жизни.

Выводы

Традиционные макроэкономические шоки – цены на энергоносители, финансовые пузыри, природные катаклизмы, происходят циклически, их с той или иной степенью вероятности научились предсказывать. Правительства разных стран накопили определенный опыт в выработке антикризисных программ, нацеленных на кратко- и среднесрочные периоды. Современный макроэкономический пандемический шок оказывает влияние на все аспекты социально-экономического развития, однако наиболее уязвимыми оказались социально незащищенные слои населения, следует ожидать дальнейшего углубления неравенства.

Национальные проекты и целевые ориентиры, можно корректировать, пролонгировать, долговые заимствования можно наращивать до 25% ВВП, однако неукоснительным остается сокращение бедности, поддержание малоимущих социальных слоев населения, чтобы не допустить гуманитарной катастрофы.

Анализ институциональной среды показывает, что реформирование социально обеспечения малоимущих слоев населения породило такие институциональные дисфункции как институциональные ловушки и структурную неоднородность институционального пространства.

Литература

1. Alesina A., Perotti R. (1996) Income Distribution, Political Instability, and Investment. *European Economic Review*, no 40 (6), pp. 1203–1228. [дата обращения 20.03.2020]
2. Perotti R. (1996) Growth, Income Distribution and Democracy: what the Data Say. *Journal of Economic Growth*, no 1 (2), pp.149–187. [дата обращения 20.03.2020]
3. Keefer P., Knack S. (2000) Polarization, Politics and Property Rights. *World Bank Policy Research Working Paper*, no 2418, August. [дата обращения 20.03.2020]
4. Чиньяно Ф. Тенденции неравенства доходов и его воздействие на экономический рост // *Вестник международных организаций*. 2015. Т. 10. № 3. С. 97-133.
5. Aghion P., Caroli E., Garcia-Penalosa C. Inequality and Economic Growth: the Perspective of the New Growth Theories// *Journal of Economic Literature*. 1999. No 37 (4). P. 1615-1660.
6. Гурьев С. Правительства часто инвестируют не туда, куда надо [Электронный ресурс]: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/821994> [дата обращения 15.02.2020].
7. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2015.
8. Krugman P. Inequality and redistribution // N. Serra, J. E. Stiglitz (eds.). *The Washington Consensus reconsidered: Towards a New Global Governance*. New York: Oxford University Press, 2008. P. 31-40 [Электронный ресурс]: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-Washington.pdf> [дата обращения 20.03.2020].
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
10. Капелюшников Р.И. Неравенство: как не примитивизировать проблему (критические заметки): препринт WP3/2016/06 [Электронный ресурс] / Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1,5 Мб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 40 с. [https://wp.hse.ru/data/2016/10/31/1111320083/WP3_2016_06 .pdf](https://wp.hse.ru/data/2016/10/31/1111320083/WP3_2016_06.pdf)
11. Piketty T. *The Economics of Inequality*. Harvard University Press, 1997.
12. Академик Аганбегян: какова реальная ситуация в стране? // *Журнал «Вольная Экономика»* [Электронный ресурс]: URL: <http://freeeconomy.ru/besedy/kakova-realnaya-situatsiya-v-strane-po-dannym-akademika-aganbegyana.html> [дата обращения 20.03.2020].
13. О среднесрочном прогнозе развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможного кризиса мировой экономики// Доклад ЦМФКП URL: [Электронный ресурс]: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf> [дата обращения 20.03.2020].
14. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2019 г. № 204 « О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> [дата обращения 20.03.2020].

Поступила в редакцию

13.03.2020

Дубовик Майя Валериановна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Dubovik Mayya V. – Doctor of Economics, Professor in the Economic Theory Department of Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russia.

Сизова Дарина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры экономического анализа и корпоративного управления производством и экспортом высокотехнологичной продукции Государственной корпорации «Ростех» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия.

Sizova Darina Al. - PhD in Economics, Associate professor, Department of Economic Analysis and Corporate Governance of Production and Export of High-Tech Products of the State Corporation «RusTech» Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Волобуев Николай Анатольевич – кандидат юридических наук, заведующий базовой кафедрой экономического анализа и корпоративного управления производством и экспортом высокотехнологичной продукции Государственной корпорации «Ростех», г. Москва, Россия.

Volobuev Nikolay An. – PhD in law, Head of the Basic Department of Economic Analysis and Corporate Governance of Production and Export of High-Tech Products of the State Corporation «RusTech» Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Россия, 117997, г. Москва, пер. Стремянный, 36

Stremyanny lane, 36, Moscow, 117997, Russia

e-mail: mvdubovik@gmail.com

e-mail: darina3@yandex.ru

e-mail: volobuev.NA@rea.ru